

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. Исаенко*

Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятие и виды уголовно-процессуальных функций, анализируются точки зрения ученых-правоведов, в разное время формулировавших соответствующую дефиницию. По мнению автора, установленное законодателем смысловое содержание перечисленных в ст. 5 УПК РФ терминов является важным вкладом в совершенствование понятийного аппарата уголовно-процессуального права, призвано обеспечивать единообразие толкования обозначаемых ими понятий и, следовательно, единообразие действия соответствующих уголовно-процессуальных институтов. Вместе с тем в УПК РФ нет определения понятия уголовно-процессуальной функции. На основе анализа норм УПК РФ и мнений ученых-правоведов, высказавших мнения о понятии уголовно-процессуальной функции, предлагается включить в ст. 5 УПК РФ дополнительный пункт, который содержал бы данное понятие в предлагаемой автором редакции. Предлагается также разделить уголовно-процессуальные функции на две группы в связи с их выполнением участниками уголовного процесса как в досудебной, так и в судебной его стадиях. Высказано мнение о самостоятельном характере функции содействия уголовному судопроизводству, выполняемой иными его участниками, названными в гл. 8 УПК РФ. Анализируются содержание функции поддержания государственного обвинения как формы и этапа уголовного преследования и его место в системе других уголовно-процессуальных функций. Предлагается разработанное автором определение понятия государственного обвинения, которое рассматривается как необходимый элемент и в то же время как особая форма функции обвинения в уголовном судопроизводстве. Эта деятельность существенно отличается по задачам, субъекту и условиям выполнения от обвинительной деятельности следователя, дознавателя, органа дознания в досудебном производстве.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная функция, уголовное преследование, функция обвинения, система уголовно-процессуальных функций, прокурор, государственное обвинение.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.183-193

© Исаенко В. Н., 2019

* Исаенко Вячеслав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
viach.isaenko2010@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый Федеральным законом от 18.12.2001 № 174-ФЗ, впервые была включена ст. 5, разъясняющая содержание многих используемых в Кодексе терминов. В. М. Савицкий ранее обоснованно отметил, что неразрывно связанный с выработанным юридической наукой понятием термин выступает не только как его представитель, его символ в нормотворческой практике, но и как средство установления объема данного понятия¹. Установленное законодателем смысловое содержание перечисленных в ст. 5 УПК РФ понятий — важный вклад в совершенствование понятийного и терминологического аппарата уголовно-процессуального права.

Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на один и тот же орган, на одно и то же лицо. Однако в ст. 5 УПК РФ нет разъяснения относительно содержания понятия уголовно-процессуальной функции², что представляется некоторым пробелом в законе.

Известный отечественный исследователь законов логики А. В. Савинов писал: «Понятие — это опосредованное и обобщенное значение о предмете, выраженное одним действием объединяющей мысли... То, что мыслится в понятии, мыслится одинаково всеми людьми»³.

В. Кнапп и А. Герлох подчеркнули, что семантическим требованием к правовым понятиям является взаимно-однозначное соответствие

выражения и значения (то же самое касается соотношения выражения и его смысла). Это означает прежде всего требование константности (постоянства) терминологии, требование, чтобы правовая норма для обозначения определенного значения всегда применяла одинаковое выражение⁴.

А. Нашиц обращал внимание на то, что правильное определение используемых в законе терминов делает понятным сам текст закона, помогает установлению сферы его действия, уяснению природы правовых институтов и тем самым обеспечивает его эффективность⁵.

Согласно известным правилам юридической техники, правовая терминология должна отвечать определенным требованиям: точности в обозначении того или иного понятия; единства его восприятия (если оно не имеет несколько значений), а также однозначности, краткости, ясности и простоты. Как отмечают Т. Я. Насырова и В. В. Лазарев, путем соотнесения грамматического, логического смысла нормы с ее целью можно добиться того, чтобы правовая форма активно способствовала развитию регулируемых отношений в направлении достижения поставленной цели, была бы эффективна⁶.

Термином «функция» (лат. *functio* — исполнение) принято обозначать обязанность, круг деятельности⁷, роль⁸; стандартизированное социальное действие, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными институтами⁹. По мнению П. С. Элькинд,

¹ Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М., 1987. С. 22—24.

² На это обращает, в частности, внимание Н. И. Капинус. См.: Капинус Н. И. Критерии определения адреса наделения уголовно-процессуальными функциями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 93—94.

³ Савинов А. В. Элементарное учение о логических формах мышления. Калинин, 1945. С. 43—44.

⁴ Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании / пер. с чешск. под общ. ред. А. В. Венгерова. М., 1987. С. 82.

⁵ Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника / пер. с рум. под ред. Д. А. Керимова, А. В. Мацкевича. М., 1974. С. 194.

⁶ Насырова Т. Я., Лазарев В. В. Телеологическое толкование советского права и нормотворчества // Правоведение. 1988. № 2. С. 27—28.

⁷ См., например: Философский энциклопедический словарь / [ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко]. М., 2005. С. 498.

⁸ Словарь иностранных слов. Изд. 7-е, перераб. / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова, Л. С. Шаумяна. М., 1980. С. 556.

⁹ Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. акад. Г. В. Осипов. М., 1998. С. 397.

уголовно-процессуальные функции представляют собой специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности¹⁰.

С. А. Альперт считает, что процессуальные функции — это «основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые самостоятельными субъектами, которым закон для достижения соответствующих целей предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве»¹¹.

По мнению Н. А. Юркевича, уголовно-процессуальная функция представляет собой «направление уголовно-процессуальной деятельности, вытекающее из задач уголовного судопроизводства в целом»¹².

Точка зрения Т. Г. Морщаковой по этому вопросу носит более конкретный, но все же общий характер: «Основные процессуальные задачи участников уголовного судопроизводства представлены через систему уголовно-процессуальных функций, к которым относятся функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела»¹³.

Авторы курса уголовного процесса, подготовленного на кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского университета имени М. В. Ломоносова, рассматривают уголовно-процессуальные функции как осуществляемые в рамках состязательности сторон основные направления уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса, а именно обвинение, защита и разрешение дела¹⁴.

Анализируя положения уголовно-процессуального законодательства, мнения названных и других ученых-процессуалистов относительно

содержания и объема понятия уголовно-процессуальной функции, лингвистическое и семантическое содержание соответствующей дефиниции, полагаем возможным высказать следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определяется этим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Данный порядок предполагает не только его осуществление в соответствии с нормами УПК РФ, но также четкое распределение направлений данной деятельности между участниками уголовно-процессуальной деятельности. Названные в ч. 2 ст. 15 УПК РФ ее виды выполняются органами, относящимися к различным ветвям государственной власти либо не относящимися ни к одной из них, а также организациями и лицами, вовлекаемыми в различном процессуальном качестве в уголовное судопроизводство. Эти различия определяют предоставление им возможности использования строго определенных процессуальных средств, реализацию определенного круга прав и соблюдение определенных обязанностей в зависимости от принадлежности к той или иной группе участников уголовного судопроизводства, названных в гл. 5 УПК РФ.

М. С. Строгович пишет, что субъектами уголовно-процессуальной деятельности могут быть только те государственные органы, должностные лица и граждане, которые выполняют одну из трех процессуальных функций: обвинение, защиту, разрешение дела¹⁵. Однако анализ точек зрения, названных ранее, а также других ученых-процессуалистов вполне конкретно указывает на функциональную определенность и обусловленность действий более широкого круга участников уголовного судопроизводства.

¹⁰ Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права : монография. Л., 1963. С. 54—55.

¹¹ Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе : учеб. пособие. Харьков, 1974. С. 15.

¹² Юркевич Н. А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. 2014. № 3. С. 14.

¹³ Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) : монография / отв. ред. О. П. Темушкин. М., 1987. С. 15.

¹⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016.

¹⁵ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 204—206.

На наш взгляд, обоснованную позицию по этому вопросу высказал еще П. И. Люблинский, более 100 лет назад констатировавший следующее: «Процесс движется и развивается посредством определенного ряда действий, представляющих собой реализацию прав и обязанностей различных органов и лиц. Суд, прокурор, потерпевший, обвиняемый, полиция имеют свои права и обязанности, определяемые порой не процессуальными, а государственным, административным, уголовным и иным правом; из реализации этих прав и обязанностей, происходящей в определенном порядке, и возникает процесс как известная цепь юридических действий»¹⁶.

Представляется достаточно близким к этой позиции мнение В. М. Савицкого, который рассматривает в качестве участников процесса всех без исключения субъектов уголовно-процессуальной деятельности, начиная с судьи и кончая понятым, которые постоянно или эпизодически осуществляют свои права и обязанности в конкретном уголовно-процессуальном отношении¹⁷.

Солидарен с приведенным мнением и О. А. Зайцев, полагающий, что каждый, кто наделен хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или одной уголовно-процессуальной обязанностью, может вступать в определенные уголовно-процессуальные отношения по требованию закона или по своей инициативе и тем самым являться участником уголовного процесса¹⁸.

Результаты анализа названных точек зрения, а также позиций других ученых-правоведов, норм УПК РФ, регламентирующих участие в уголовном судопроизводстве различных его субъектов, дают основание для следующих выводов.

Профессиональные участники уголовного судопроизводства не только ведут производство по уголовному делу, но и обязаны принять все

необходимые меры для полноценной реализации другими участниками судопроизводства их функций. В первую очередь выделим функции, выполняемые профессиональными участниками уголовного процесса:

1. В досудебном производстве:

- а) предварительное расследование преступлений в форме предварительного следствия и дознания, включая уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого;
- б) защита и законное представительство;
- в) прокурорский надзор за исполнением законов в процессуальной деятельности органов предварительного следствия и органов дознания;
- г) процессуальный контроль руководителя следственного органа, начальника органа или подразделения дознания за процессуальной деятельностью соответственно подчиненных следователей и дознавателей;
- в) судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений должностных лиц, производящих предварительное расследование.

2. В судебном производстве:

- а) рассмотрение и разрешение уголовного дела судом первой инстанции;
- б) уголовное преследование в форме государственного обвинения, осуществляемого прокурором;
- в) защита и законное представительство;
- г) пересмотр судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке (контрольная функция).

Помимо названных, в уголовном судопроизводстве осуществляется и такая функция, как содействие уголовному судопроизводству, несмотря на отсутствие указания таковой в УПК РФ. Прийти к такому выводу позволяет

¹⁶ Люблинский П. И. Процесс как судебный порядок и процесс как правоотношение. Петроград, 1917. С. 14—15.

¹⁷ Савицкий В. М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права : сб. науч. тр. М., 1987. С. 27.

¹⁸ Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 74.

результат анализа гл. 7 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, устанавливающей соответственно задачи, полномочия, обязанности и права эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля, понятого и т.д. Они не являются субъектами производства по уголовному делу, не принимают процессуальные решения, не применяют меры процессуального принуждения, не выполняют процессуальные действия. Последние выполняют эксперт и специалист, однако их участие в деле не является результатом проявленной ими инициативы, не сопряжено с выполнением ими публично-правовой обязанности, в отличие от следователя, дознавателя, прокурора, суда. Еще в XIX в. Д. Г. Тальберг отмечал: «Явка в суд и производство экспертизы по требованию судебной власти составляют общегражданскую обязанность, неисполнение которой влечет за собой... ответственность»¹⁹.

Поскольку доказывание является основным содержанием уголовно-процессуальной деятельности, ее выполнение непосредственно сопряжено с выполнением функции содействия решению задач уголовного судопроизводства, субъектами которой являются иные его участники.

Каждая из названных функций характеризуется: 1) свойственными только одной из них целями, задачами и содержанием; 2) определенным законодателем субъектом осуществления; 3) наделением данного субъекта соответствующим правовым статусом. При этом очевидна взаимосвязь и взаимообусловленность уголовно-процессуальных функций. Возбуждение уголовного дела и начало производства предварительного расследования сопряжено с началом выполнения функции прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения дела, а также за исполнением законов при выполнении последующих следственных и иных

процессуальных действий, при принятии процессуальных решений на различных этапах досудебного производства. Одновременно с этим должна осуществляться функция процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения или органа дознания, не дублирующая функцию прокурорского надзора.

Необходимость выполнения следственными органами и органами дознания следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно только при наличии решения суда (осмотр жилища при отсутствии на то согласия проживающих в нем лиц, эксгумация трупа при отсутствии согласия родственников умершего лица, обыск в жилище, контроль переговоров, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, помещение в судебно-психиатрический стационар, наложение ареста на имущество и т.д.), влечет возникновение функции судебного контроля.

Н. А. Юркевич высказывает следующую точку зрения: «Судебный контроль — одна из форм уголовно-процессуальной функции правообеспечения, которая включает в себя не только деятельность суда, но и деятельность иных должностных лиц и органов уголовного судопроизводства по охране прав и законных интересов общества и государства»²⁰. А. Н. Калдышев также является сторонником этой позиции: «По нашему мнению, в деятельности субъектов органов предварительного расследования прослеживается дополнительная уголовно-процессуальная функция — обеспечение прав участников уголовного процесса. Характерным для этой функции является то, что она четко просматривается, и в настоящее время нет необходимости в дополнении уголовно-процессуального законодательства. Тем более... охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена в Конституции Российской Федерации»²¹.

¹⁹ Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство : пособие к лекциям : в 2 т. Киев, 1891. Т. 1. Вып. 1. С. 172.

²⁰ Юркевич Н. А. Указ. соч. С. 13.

²¹ Калдышев А. Н. Обеспечение прав участников как функция участников уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. С. Безрукова, К. А. Волкова. Хабаровск : Юрист, 2017.

На наш взгляд, с мнением о самостоятельном характере названной функции согласиться сложно. Законность при производстве по уголовному делу, уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и другие гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина (ст. 7, 9, 10, 11, 12, 13 и др.) являются принципами уголовного судопроизводства, т.е. подлежащими неукоснительному соблюдению профессиональными участниками этой деятельности, имеющими конституционную природу и закрепленными в УПК РФ в виде норм прямого действия. Положения названных статей УПК РФ, как верно констатирует П. Е. Кондратов, направлены на защиту прав личности, ее чести и достоинства прежде всего от злоупотреблений со стороны тех должностных лиц, которые наделены в процессе властными полномочиями, позволяющими им применять в отношении других участников процесса меры принуждения и совершать иные действия, связанные с ограничением прав и свобод граждан²². Поэтому полагаем, что соблюдение перечисленных условий следует рассматривать не как самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, а как условие выполнения всех без исключения уголовно-процессуальных функций всеми участниками процесса, ибо недопустимо отождествлять конкретный вид деятельности и условия ее выполнения.

Начало уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого обуславливает немедленное (если не единовременное) начало осуществления функции защиты, поскольку процессуальной обязанностью ведущего предварительное расследование должностного лица является обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи.

Изложенное позволяет прийти к выводу о системном характере уголовно-процессуальных функций, обусловленном их направленностью, содержанием и характеристиками осуществляющих их субъектов. Ранее нами предлагалось включить в ст. 5 УПК п. 54-а в следующей редакции: «...54-а) уголовно-процессуальные функции — установленные уголовно-процессуальным законом виды деятельности, выполняемой отдельными участниками уголовного судопроизводства в соответствии с их правовым статусом»²³. Полагаем, что данное определение понятия уголовно-процессуальной функции требует уточнения и должно выглядеть следующим образом: «...54-а) уголовно-процессуальные функции — установленные настоящим Кодексом виды деятельности, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в целях реализации принципа его назначения в соответствии с установленными Кодексом их задачами и предоставленными им правами и обязанностями».

Поддержание прокурором государственного обвинения в суде является одной из форм реализации функции уголовного преследования. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ последнее представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В свою очередь, в ч. 1 ст. 37 УПК РФ установлено, что прокурор осуществляет от имени государства в пределах его компетенции уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Анализируя содержание ст. 37 и других норм УПК РФ, несложно определить, что реально осуществление прокурором уголовного преследования происходит в судебном производстве, где он является единственным участником процесса со стороны об-

²² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 44.

²³ *Исаенко В. Н.* Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание) : монография. М., 2011. С. 15.

винения. В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ при поддержании обвинения он представляет суду доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Очевидно, что данная деятельность прокурора направлена на доказывание суду обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Вместе с тем в ст. 37, 246 и других УПК РФ нет указания на то, что задачей прокурора в суде является изобличение обвиняемого (подсудимого) в инкриминированном ему преступлении. С одной стороны, это можно рассматривать как определенное упущение при составлении текста уголовно-процессуального закона. С другой стороны, есть основания утверждать, что изобличение прокурором подсудимого во что бы то ни стало не является его задачей. В приказе Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 прокурорам предписывается всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства (пп. 5.1) и при формировании своей позиции относительно наказания руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства (пп. 5.2). Более 120 лет назад один из виднейших отечественных процессуалистов И. Я. Фойницкий подчеркивал, что прокуратура — «не только обвинительная сторона в уголовном процессе... но вместе с тем орган... обязанный следить за правильным применением закона судебными установлениями... Государственное обвинение на основании своем имеет не начало удобства,

определяемого единоличным усмотрением, а начало законности, охранение его тем более важно, что уголовное преследование... чрезвычайно тяжело отзывается на обвиняемом»²⁴. Заслуживает внимания точка зрения Ф. Н. Багаутдинова, который обоснованно отметил: «...Понятие обвинения уже понятия уголовного преследования, поскольку 1) уголовное преследование может начинаться уже с момента возбуждения уголовного дела, а обвинение, как правило, предъявляется позже; 2) сущность уголовного преследования, его направленность и задачи не меняются в ходе расследования; 3) наличие уголовного преследования не всегда предполагает обязательное предъявление обвинения, предъявление обвинения не означает завершения уголовного преследования»²⁵. Практически такое же мнение о поддержании государственного обвинения высказывает А. А. Тушев²⁶.

В свете изложенного отождествлять деятельность прокурора в судебном следствии исключительно с решением задачи изобличения подсудимого было бы неверным, хотя сложно представить, чтобы прокурор пришел в суд, не имея личного убеждения в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Вместе с тем, выполняя предписания уголовно-процессуального закона в своей деятельности и реагируя на их нарушение другими участниками процесса, прокурор не свободен от обязанности принять все возможные меры к доказыванию виновности подсудимого при наличии достаточных и допустимых доказательств с соблюдением конституционного принципа презумпции невиновности. Содействии суду в достижении целей правосудия со стороны прокурора — государственного обвинителя может быть оказано исключительно в результате полноценного выполнения им своей процессуальной функции и реализации им своих процессуальных полномочий, содействие

²⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. 1. С. 604—605.

²⁵ Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений : монография. М., 2004. С. 27.

²⁶ Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 34—35.

в выполнении которых, в свою очередь, обязан оказывать прокурору суд.

В пункте 6 ст. 5 УПК РФ закреплено определение понятия «государственный обвинитель», в качестве которого рассматривается поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. На наш взгляд, данное определение недостаточно точно передает назначение государственного обвинения, слишком упрощенно трактуя его и нивелируя его сущность. На основании результатов анализа норм Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», устанавливающих цели и задачи участия прокурора в рассмотрении дел судами, а также норм УПК РФ, регламентирующих участие прокурора в рассмотрении судом уголовного дела по существу, полагаем возможным сформулировать определение понятия «государственный обвинитель», которое целесообразно включить в виде дополнительного пункта в ст. 5 УПК РФ. Данный пункт представляется в следующей редакции: «6.1. Государственное обвинение — уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором в суде и направленная на доказывание им в ходе судебного следствия и судебных прений виновность лица (подсудимого), которому предъявлено обвинение в совершении запрещенного уголовным законом деяния, завершающаяся при наличии достаточных оснований выводом о необходимости применения к нему пред-

усмотренной законом меры уголовно-правового воздействия либо об отказе от обвинения этого лица».

Полагаем, что такой шаг законодателя не только способствовал бы включению в УПК РФ предлагаемых понятий, но дополнительно разъяснял бы их содержание.

Таким образом, государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве. Эта деятельность существенно отличается по субъекту и условиям ее выполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органов дознания на стадии досудебного производства. В то же время очевидна взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, а информационную основу государственного обвинения составляют материалы уголовного дела, завершеного досудебным производством.

Безусловной является взаимосвязь поддержания государственного обвинения как деятельности по выполнению функции уголовного преследования с функцией защиты, функцией рассмотрения и разрешения уголовного дела, поскольку состязательный характер судебного разбирательства не предусматривает иного.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе : учеб. пособие. — Харьков, 1974.
2. Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений : монография. — М., 2004.
3. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1999.
4. Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание) : монография. — М., 2011.
5. Калдышев А. Н. Обеспечение прав участников как функция участников уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. С. Безрукова, К. А. Волкова. — Хабаровск : Юрист, 2017.
6. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании / пер. с чешск. под общ. ред. А. В. Венгерова. — М., 1987.

7. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2016 .
8. Люблинский П. И. Процесс как судебный порядок и процесс как правоотношение. — Петроград, 1917.
9. Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) : монография / отв.ред. О. П. Темушкин. — М., 1987.
10. Насырова Т. Я., Лазарев В. В. Телеологическое толкование советского права и нормотворчества // Правоведение. — 1988. — № 2.
11. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014.
12. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника / пер. с рум. под ред. Д. А. Керимова, А. В. Мацкевича. — М., 1974.
13. Савинов А. В. Элементарное учение о логических формах мышления. — Калинин, 1945.
14. Савицкий В. М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права : сб. науч. тр. — М., 1987.
15. Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). — М., 1987.
16. Словарь иностранных слов. Изд. 7-е, перераб. / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова, Л. С. Шаумяна. — М., 1980.
17. Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. акад. Г. В. Осипов. — М., 1998.
18. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. — Т. 1.
19. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям : в 2 т. — Киев, 1891. — Т. 1. — Вып. 1.
20. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2006.
21. Философский энциклопедический словарь / [ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко]. — М., 2005.
22. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1884. — Т. 1.
23. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права : монография. — Л., 1963.
24. Юркевич Н. А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. — 2014. — № 33.

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2018 г.

PUBLIC PROSECUTION IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL FUNCTIONS

ISAENKO Vyacheslav Nikolaevich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of the Organization of Judicial and Prosecutorial and Investigative Activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
viach.isaencko2010@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper discusses the concept and types of criminal procedural functions, analyzes the points of view of legal scholars who at various times formulated the corresponding definition. According to the author, the semantic content set by the legislator is set forth in Art. 5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation is an important contribution to the improvement of the conceptual apparatus of criminal procedural law; it is intended to ensure uniformity of interpretation of the concepts they designate and, consequently, uniformity of action of the relevant criminal procedure institutions. At the same time, the Criminal Procedural Code of the Russian Federation has no definition of the concept of criminal procedure function. Based on the analysis of the norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and the opinions of jurists who expressed opinions on the concept of the*

criminal procedure function, it is proposed to include an additional clause in Art. 5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation that would contain this concept in the proposed edition of the author. It is also proposed to divide the criminal procedural functions into two groups in connection with their performance by the participants of the criminal process both at the pre-trial and at the trial stages. The opinion is expressed on the independent nature of the function of assisting criminal proceedings carried out by its other participants, referred to in Ch. 8 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The content of the function of supporting public prosecution as a form and stage of criminal prosecution and its place in the system of other criminal procedure functions are analyzed. The author proposes a definition of the concept of public prosecution, which is considered as a necessary element and at the same time as a special form of the function of the prosecution in criminal proceedings. This activity differs significantly in terms of tasks, subject and conditions of execution from the accusatory activities of the investigating officer, investigator, body of inquiry in pre-trial proceedings.

Keywords: *criminal proceedings, criminal procedure function, criminal prosecution, prosecution function, system of criminal procedural functions, prosecutor, public prosecution.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Al'pert S. A. Obvinenie v sovetskom ugolovnom protsesse : ucheb. posobie. — Khar'kov, 1974.
2. Bagautdinov F. N. Obespechenie publicnykh i lichnykh interesov pri rassledovanii prestupleniy : monografiya. — M., 2004.
3. Zaytsev O. A. Teoreticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 1999.
4. Isaenko V. N. Metodika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya (ponyatie, printsipy, sodержanie) : monografiya. — M., 2011.
5. Kaldyshev A. N. Obespechenie prav uchastnikov kak funktsiya uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Aktual'nye voprosy rassmotreniya ugolovnykh del v sude prisyazhnykh : sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. S. S. Bezrukova, K. A. Volkova. — Khabarovsk : Yurist, 2017.
6. Knapp V., Gerlokh A. Logika v pravovom soznanii / per. s cheshsk. pod obshch. red. A. V. Vengerova. — M., 1987.
7. Kurs ugolovnogo protsessa / pod red. L. V. Golovko. — M. : Statut, 2016 .
8. Lyublinskiy P. I. Protsess kak sudebnyy poryadok i protsess kak pravootnoshenie. — Petrograd, 1917.
9. Morshchakova T. G., Petrukhin I. L. Otsenka kachestve sudebnogo razbiratel'stva (po ugolovnym delam) : monografiya / otv.red. O. P. Temushkin. — M., 1987.
10. Nasyrova T. Ya., Lazarev V. V. Teleologicheskoe tolkovanie sovetskogo prava i normotvorchestva // Pravovedenie. — 1988. — № 2.
11. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod obshch. red. V. M. Lebedeva ; nauch. red. V. P. Bozh'ev. — 9-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurayt, 2014.
12. Nashits A. Pravotvorchestvo: teoriya i zakonodatel'naya tekhnika / per. s rum. pod red. D. A. Kerimova, A. V. Matskevicha. — M., 1974.
13. Savinov A. V. Elementarnoe uchenie o logicheskikh formakh myshleniya. — Kalinin, 1945.
14. Savitskiy V. M. O printsipakh ugolovnogo protsessa // Problemy kodifikatsii ugolovno-protsessual'nogo prava : sb. nauch. tr. — M., 1987.
15. Savitskiy V. M. Yazyk protsessual'nogo zakona (voprosy terminologii). — M., 1987.
16. Slovar' inostrannykh slov. Izd. 7-e, pererab. / pod red. I. V. Lekhina, S. M. Lokshinov, F. N. Petrova, L. S. Shaumyana. — M., 1980.
17. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskiy slovar' / red.-koord. akad. G. V. Osipov. — M., 1998.
18. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa. — M., 1968. — T. 1.

19. *Tal'berg D. G.* Russkoe ugovnoe sudoproizvodstvo: posobie k lektsiyam : v 2 t. — Kiev, 1891. — Т. 1. — Вып. 1.
20. *Tushev A. A.* Prokuror v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: sistema funktsiy i polnomochiy : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Krasnodar, 2006.
21. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / [red.-sost. E. F. Gubskiy, G. V. Korableva, V. A. Lutchenko].* — М., 2005.
22. *Foynitskiy I. Ya.* Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. — SPb., 1884. — Т. 1.
23. *El'kind P. S.* Sushchnost' sovetского ugovno-protsessual'nogo prava : monografiya. — L., 1963.
24. *Yurkevich N. A.* Sudebniy kontrol' kak element sistemy ugovno-protsessual'nykh funktsiy pri osushchestvlenii proizvodstva po predaniyu obvinyaemogo sudu // Administrator suda. — 2014. — № 33.